

При переводе слов, образованных методом словосложения, перенесенный материал из переводимого языка обрабатывается с целью окончательной адаптации конечного сообщения к нормам языка перевода. Например, *Brexit* ‘выход Великобритании из Евросоюза’, *frow* ‘первый ряд модного показа’, *netiquette* ‘сетевой этикет’.

Значительное увеличение за последние годы слов, полученных способами конверсии и словосложения, так называемых складных слов, слов-гибридов, в английском языке свидетельствует о его упрощении и подвижности в изображении современного сложного мира, а данные способы словообразования являются высокоэффективными, проникая практически во все сферы жизни человека.

Библиографические ссылки

1. Большой, сладкий и калорийный кронат [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.wonderzine.com/wonderzine/life/guiltypleasure/193761-cronut-madness>. Дата доступа: 31.08.2018.
2. Толкин Дж. Р. Р. Хоббит или Туда и обратно: Повести-сказки. Минск: Вышэйшая школа, 1992. 334 с.
3. Фиксионари: разговорник фэшн-индустрии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://theblueprint.ru/fashion/vocabulary>. Дата доступа: 31.08.2018.
4. Швейцер А. Д. Теория перевода. М.: Наука, 1988. 170 с.
5. Thompson D. Oxford Russian Dictionary; 3d ed. Oxford University Press, 2000. 1295 с.
6. What is verbing? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.grammarly.com/blog/what-is-verbing>. Дата доступа: 31.08.2018.

ЦВЕТ ЛИЦА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ АДЪЕКТИВНЫХ УСТОЙЧИВЫХ СРАВНЕНИЙ

И. А. Мужейко

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова

Витебск, Беларусь

e-mail: ira_ur@tut.by

В статье рассматриваются адъективные устойчивые сравнения, характеризующие цвет лица человека, с целью определения общих и специфических единиц в русском, белорусском, чешском, болгарском, хорватском, латышском, английском и шведском языках. Исследование проводится в русле лингвистической типологии, лингвистики универсалий.

Ключевые слова: лингвистическая типология; языковая универсалия; адъективные устойчивые сравнения.

COMPLEXION THROUGH SIMILES

I. A. Muzhejko

Vitebsk State University named after P. M. Masherov

Vitebsk, Belarus

e-mail: ira_ur@tut.by

The article deals with describing complexion similes to reveal common and specific items in the Russian, Belorussian, Check, Bulgarian, Croatian, Latvian, English and Sweden languages. The research is conducted in line with linguistic typology, linguistics of universals.

Key words: linguistic typology; language universal; adjective similes.

Полноценное существование в современном поликультурном обществе невозможно без владения хотя бы одним иностранным языком, что расширяет возможности и раскрывает миропонимание не только другого народа, но и своего в не меньшей степени. Целый ряд научных дисциплин, таких как лингвокультурология, типология, лингвистика универсалий, когнитивная лингвистика, психолингвистика, изучают как язык человека, так и человека в языке.

Лингвистическая типология на современном этапе представлена частными типологиями, исследующими тот или иной уровень языковой иерархии. Таким образом, выделяют фонологическую, морфологическую, синтаксическую и лексическую уровневые типологии. Однако все более настойчиво повторяется требование считать содержание исходным объектом лингвистического описания. При этом приоритет универсального над уникальным в языках проявляется в большей степени в содержательной типологии по сравнению с формальной типологией. В сущности, всякая языковая универсалия является изначально содержательной.

В то же время когнитивный подход в современной лингвистике является наиболее перспективным направлением, интегрирующим усилия многих наук для объяснения механизма получения, переработки и использования знаний в человеческой деятельности.

Применение когнитивного подхода в типологии признано весьма продуктивным ввиду поиска содержательных универсалий, а также из-за трактовки воздействия человеческих знаний на развитие самого языка, т.к. в нем содержится столетиями накопленная информация. Вероятно, это подход становится неизбежной вехой при переходе от типологии типов к типологии универсалий. Актуальная задача современной типологии состоит в поиске языковых универсалий, необходимых при определении общих черт в языке Человека, а также пределов их варьирования в конкретных языках мира.

Вопрос о существовании языковых универсалий на сегодняшний день не решен, хотя можно выделить несколько гипотез их происхождения.

Генетическая гипотеза исходит из версии о едином источнике происхождения языков. Однако в данном случае невозможна эмпирическая проверка, которая смогла бы отследить все изменения, произошедшие после расщепления первоначального единого языка.

Ареальная гипотеза исходит из того, что сродство языков образовалось в результате их ареальной близости, и, как следствие, взаимодействия культур, повлекшими заимствования, интерференцию, двуязычие. Однако не дается объяснений обнаружению общих закономерностей в языках, не имеющих связи пространственно-временного характера.

Функциональная гипотеза, исходя из самого названия, базируется на роли языка, призванной осуществлять коммуникацию, т.е. обмен информацией или общение в соответствии с коммуникативными потребностями человека. Полагают, что в отличие от других семиотических систем язык становится функциональной системой благодаря языковым универсалиям. С помощью функционального подхода ученые могут объяснить индуктивные универсалии и предположить их существование в еще эмпирически не исследованных языках. Безусловно, универсалиям должны быть найдены подтверждения в результате представительной проверки, но формулировка гипотетических универсалий, осуществляемая с помощью функционального подхода, ускоряет это путь.

Когнитивная гипотеза включает в себя функциональную гипотезу и оправдывает существование универсалий работой мозга людей, который руководствуется своими внутренними законами в процессе определения явлений внеязыковой действительности. Данная гипотеза рассматривает различные психические процессы, направленные на получение, хранение и обработку знаний о мире. Вполне возможно, что наличие уникального и универсального в языках является результатом соотношения между объемом памяти, временем концентрации внимания, временем обращения к памяти и количеством усилий, необходимых для более тонкого кодирования. Согласимся с С.Г. Шафиковым, полагающим, что «когнитивная гипотеза обладает наибольшей объяснительной силой в отношении языковых универсалий, и поэтому когнитивная лингвистика, несмотря на определенные неоправданные обобщения, может служить общим фоном для поиска и объяснения универсалий» [1, с. 69–70].

В данной работе анализу подвергаются адекватные устойчивые сравнения (АУС) русского, белорусского, чешского, болгарского, хорватского, латышского, английского и шведского языков с целью выявления

общих и безэквивалентных единиц. Рамки статьи позволяют использовать небольшой объем сравнений, поэтому мы остановили свой выбор на описании болезненного цвета лица человека.

Эталонами белизны выступают бумага (русск. *белый как бумага* – бел. *белы як папера* – чешск. *bílý jako papír*), известь (русск. *белый как известь* – болг. *бял като вар*), мел (русск. *белый как мел* – чешск. *bílý jako křída* – хорв. *bijel kao kreda* – лат. *balts kā kritis* – англ. *as white as chalk*), молоко (русск. *белый как молоко* – бел. *белы як малако* – хорв. *bijel kao mlijeko* – лат. *balts kā piens* – англ. *as white as milk*), мрамор (русск. *белый как мрамор* – чешск. *bílý jako mramor*), мука (русск. *белый как мука* – бел. *белы як мука*), полотно (русск. *белый как полотно* – бел. *белы як палатно* – лат. *balts kā drēbe* – англ. *as white as a sheet* – швед. *vit som ett lärfi*), сметана (русск. *белый как сметана* – бел. *белы як смятана*), снег (русск. *белый как снег* – бел. *белы што снег* – чешск. *bílý jako padlý sniž* – болг. *бял като сняг* – хорв. *bijel kao snijeg* – лат. *balts kā sniegs* – англ. *as white as snow* – швед. *vit som snö*), стена (русск. *белый как стена* – бел. *белы як сцяна*), смерть (бел. *белы як смерць* – чешск. *bílý jako smrt*), яйцо (бел. *белы як яйцо* – хорв. *bijel kao jaje*). Почти в каждом языке выявлены безэквивалентные АУС с различными образными основами, например, в русском белое лицо сравнивают с *воском, глиной, платком, полотенцем, покойником, скатертью, холстом*, в белорусском – с *сыром*, в чешском – с *творогом* ‘*tvaroh*’, в хорватском – с *инеем* ‘*inje*’, в латышском – с *морской пеной* ‘*jūras putas*’ и *неисписанным листом* ‘*neaprakstīta lapa*’, в английском – с *шерстью* ‘*wool*’.

Несколько переключаются сравнения с образными основами *белый* и *бледный*, так как эти цвета близки в палитре. Вновь были выявлены структурно-семантические соответствия АУС, где образной основой выступают бумага (русск. *бледный как бумага* – чешск. *bledý jako papír*), воск (русск. *бледный как воск* – чешск. *bledý jako vosk*), известь (русск. *бледный как известь* – хорв. *blijed kao kreč* – лат. *bāls kā kaļķis*), мел (русск. *бледный как мел* – чешск. *bledý jako křída* – хорв. *blijed kao kreda* – лат. *bāls kā kritis*), мертвец (русск. *бледный как мертвец* – чешск. *bledý jako mrtvola* – болг. *бледен като мъртвец* – хорв. *blijed kao mrtvac* – лат. *bāls kā liķis* – швед. *blek som ett lik*), покойник (русск. *бледный как покойник* – болг. *бледен като смъртник*), полотно (русск. *бледный как полотно* – чешск. *bledý jako plátno* – болг. *блед като платно* – хорв. *blijed kao platno* – лат. *bāls kā andekls* – швед. *blek som ett lakan*), привидение (русск. *бледный как привидение* – англ. *as pale as a ghost*), смерть (русск. *бледный как смерть* – чешск. *bledý jako smrt* – болг. *бледен като смърт* – хорв. *blijed kao smrt* – лат. *bāls kā nave* – англ. *as pale as death* – швед. *blek*

som döden), стена (русск. *бледный как стена* – бел. *бляды як сцяна* – чешск. *bledý jako stěna* – болг. *блед като стена* – хорв. *blijed kao zid*), холст (русск. *бледный как холст* – хорв. *blijed kao krpa* – лат. *bāls kā drēbe*).

Немного меньше АУС с национально-специфическими эталонами, характеризующими бледность, чем белизну лица: русск. *бледный как мрамор, бледный как мука, бледный как платок, боledный ка полотенце, бледный как рубашка, бледный как скатерть, бледный как снег, бледный как тень*, чешск. *bledý jako tvaroh* ‘творог’, англ. *as white as ashes* ‘пепел’. Отметим, что для разных народов одни и те же образные основы служат для характеристики различных признаков, так, воск для русских – эталон белизны, а для чехов – бледности. Однако нельзя утверждать, что подобная разница в цветовосприятии влечет глубокий раскол в мироощущении двух народов, отраженном в безэквивалентных АУС.

Среди сравнений с основанием *желтый* насчитывается ряд соответствий: русск. *желтый как воск* – бел. *жоўты як воск* – болг. *жълт като въск* – лат. *dzeltens kā vasks*, русск. *желтый как лимон* – чешск. *žlutý jako citron* – болг. *жълт като лимон* – хорв. *žut kao limun*, русск. *желтый как у мертвеца* – болг. *жълт като мъртвец*, русск. *желтый как покойник* – болг. *жълт като смъртник*, русск. *желтый как померанец* – болг. *жълт като смин* ‘бессмертник’. Безэквивалентными эталонами выступают болгарское *папуняк* ‘удод’ и английское *guinea* ‘золотая монета’.

Группа АУС, описывающая зеленый цвет лица, представлена лексическим вариантом: чешск. *zelený jako brčál* ‘зеленый, как барвинок’ – англ. *as green as grass* ‘зеленый, как трава’, что означает быть зеленым при отравлении, а также безэквивалентным чешским *zelený jako sedma* ‘зеленый, как семерка’. Это сравнение содержит информацию об инфекционной болезни под названием ветряная оспа. Ранее в Чехии ее называли *Sedmá netos*, что в переводе означает седьмая болезнь. Поскольку появляющуюся сыпь смазывают настойкой бриллиантовой зелени, то в зависимости от тяжести болезни человек частично или почти весь окрашивается в зеленый и весьма стойкий цвет. В связи с тем, что зеленка была изобретена в Германии в 1879 г., а ее антисептические свойства обнаружены в начале XX века, можно предположить, что данное чешское устойчивое сравнение появилось не так давно.

В данной статье мы показали, что наряду с безэквивалентными единицами среди АУС восьми языков имеются тождества и варианты, причем последние отражают незначительные особенности в мироощущении носителей языков. Данный факт свидетельствует об универ-

сальности познавательного процесса в жизни людей, а также указывает на то, что фразеология не может считаться уникальной сферой лингвистики, т.к. и в ней выявляются общие черты и закономерности.

Библиографические ссылки

1. Шафиков С. Г. Лексическая типология языков: учеб. пособие. Уфа: РИО БашГУ, 2005. 164 с.

ХАРАКТЕРИСТИКА НАЗВАНИЙ ХЛЕБА ТОРГОВОЙ СЕТИ ГРОДНО

С. А. Орлюк, А. Д. Фадеева

Средняя школа №7 г. Гродно

Гродно, Беларусь

e-mail: andrei-milyi3@rambler.ru, fadeeva-aleksandra2003@mail.ru

В статье анализируются лексико-семантические и лингвокультурные особенности онимической лексики группы «хлеб» на материале однословных и составных наименований хлебобулочных изделий торговой сети г. Гродно. Авторы представляют результаты наблюдений за названием хлеба как источником информации, описывают взаимосвязь названия и потребительского спроса, объясняют популярность отдельных видов хлеба.

Ключевые слова: наименования, лексика, семантические особенности, классификация, тематические группы, топонимы, антропонимы, бренд.

CHARACTERISTICS OF NAMES OF BREAD PRODUCTS IN GRODNO TRADING NETWORK

S. A. Orliuk, A. D. Fadeeva

Grodno Secondary School №7

Grodno, Belarus

e-mail: andrei-milyi3@rambler.ru, fadeeva-aleksandra2003@mail.ru

Lexical-semantic and linguistic-cultural peculiarities of onyms belonging to the lexical group “bread” are analysed in this article. It is based on the material of one-word and compound names of bread products of Grodno trading network. The authors present the results of observations about bread names as a source of information, describe interconnection between the name and consumer demand, and explain the popularity of definite kinds of bread.

Key words: names, lexis, bread, semantic peculiarities, classification, thematic groups, toponyms, anthroponyms, brand.

Есть вещи и понятия, которые воспринимаются большинством людей как общепринятые ценности, не зависящие от их социального положения и политических ситуаций в обществе. В этом ряду одно из первых мест занимает хлеб и отношение к нему. Сегодня по-прежнему хлеб остается